ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 338.24
https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-2-23

ИНДИКАТОРНАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Е. В. Вахтуров
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
e-mail: vakhturov.1999@mail.ru

Аннотация. *Актуальность статьи определяется повышением значения государственного регулирования финансовой системы как основы развития экономики в новых реалиях. Санкционное воздействие на российскую финансовую систему требует от нее развития качественных параметров, обеспечивающих защиту от возникающих рисков, что может быть достигнуто совершенствованием механизмов ее регулирования со стороны государственных органов.*

Целью данной статьи является обоснование выбора индикаторов оценки качества государственного регулирования российской финансовой системы, которые могут составить базу для совершенствования государственной политики ее регулирования.

Автор рассматривает сложившиеся в мировой и отечественной практике методики оценки финансовой системы и приходит к выводу, что одной из наиболее часто применяющихся оценочных метрик является индикатор финансовой глубины. В структуру расчета этого индикатора включены: отношение объема внутреннего кредита компаниям частного сектора к ВВП; отношение рыночной капитализации компаний, включенных в биржевой листинг, к ВВП; отношение объема долговых ценных бумаг эмитентов, выпущенных на внутреннем рынке, к ВВП; отношение объема пенсионных накоплений к ВВП. В рамках применения статистического метода и на основе данных по развитию сегментов российского финансового рынка проведены расчеты финансовой глубины российской финансовой системы за временной период и выявлены наиболее слабо развивающиеся сегменты, среди которых сектор негосударственных пенсионных фондов.

Основные результаты исследования: установлено, что индикаторы финансовой глубины напрямую отражают степень воздействия регулятивных механизмов на конкретные сегменты финансовой системы, тем самым они проецируют степень воздействия механизмов регулирования, поскольку определяются достижением определенного уровня доверия населения к финансовым институтам и финансовым инструментам.

Научная новизна исследования состоит в обосновании значимости ключевого индикатора – финансовой глубины для оценки уровня регулирования финансовой системы с позиции качественных показателей выполнения поставленных задач. Это позволило выявить взаимосвязь выбранных индикаторов оценки качества регулирования финансовой системы с его инструментами.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выявленные низкие значения показателя деятельности негосударственных пенсионных фондов напрямую взаимосвязаны с низким уровнем доверия населения этим финансовым институтам. В связи с чем в статье предлагается блок регулирующих инструментов для повышения эффективности деятельности негосударственных пенсионных фондов.

Ключевые слова: *финансовая система, финансовое развитие, государственное регулирование, финансовая глубина, негосударственные пенсионные фонды.*

Для цитирования: Вахтуров Е. В. Индикаторная оценка качества государственного регулирования финансовой системы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 2. – С. 23–30. – https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-2-23.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.
© Е. В. Вахтуров, 2025

Original article

INDICATOR ASSESSMENT OF THE QUALITY OF STATE REGULATION OF THE FINANCIAL SYSTEM

E. V. Vakhturov
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
e-mail: vakhturov.1999@mail.ru

Abstract*. The relevance of the article is determined by the increasing importance of state financial system regulation as the basis for economic development in new realities. The impact of sanctions on the Russian financial system requires it to develop qualitative parameters that ensure protection from emerging risks, which can be achieved by improving its regulatory mechanisms on the part of government agencies.*

The purpose of this article is to substantiate the choice of indicators for assessing the quality of state regulation of the Russian financial system, which can form the basis for improving the state policy of its regulation.

The author examines the methods of assessing the financial system that have developed in world and domestic practice and comes to the conclusion that one of the most commonly used evaluation metrics is the financial depth indicator. The calculation structure of this indicator includes: the ratio of domestic loans to private sector companies to GDP; the ratio of market capitalization of listed companies to GDP; the ratio of debt securities issued by issuers on the domestic market to GDP; the ratio of pension savings to GDP. As part of the statistical method and based on data on the development of segments of the Russian financial market, calculations of the financial depth of the Russian financial system over a time period were carried out and the weakest developing segments were identified, including the sector of non-governmental pension funds.

The main results of the study: it was found that indicators of financial depth directly reflect the degree of impact of regulatory mechanisms on specific segments of the financial system, thereby they project the degree of impact of regulatory mechanisms, since they are determined by achieving a certain level of public confidence in financial institutions and financial instruments.

The scientific novelty of the study is to substantiate the importance of a key indicator – financial depth for assessing the level of regulation of the financial system from the perspective of qualitative indicators of the fulfillment of tasks. This made it possible to identify the relationship between the selected indicators for assessing the quality of financial system regulation and its instruments.

The practical significance of the study lies in the fact that the revealed low values of the indicator of the activity of non-governmental pension funds are directly related to the low level of public confidence in these financial institutions. In this regard, the article proposes a set of regulatory tools to improve the efficiency of non-governmental pension funds.

Key words: *financial system, financial development, government regulation, financial depth, non-governmental pension funds.*

Cite as: Vakhturov, E. V. (2025) [Indicator assessment of the quality of state regulation of the financial system]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 23–30. – https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-2-23.

Введение

Развитие российской финансовой системы в современный период характеризуется усложнением условий для обеспечения эффективного функционирования, на что оказывают влияние изменение геополитической ситуации в мире и последствия введенных против страны санкций. Санкционное воздействие направлено, прежде всего, на финансовую систему России с целью парализовать ее как ключевое звено экономики. Данное обстоятельство повышает значение качественных параметров государственного регулирования финансовой системы, задачей которых становится нейтрализация возникающих рисков и обеспечение ее стабилизации. В связи с этим возрастает роль финансовой системы в реализации антисанкционной политики государства, требующей поиска новых регулирующих механизмов, способных обеспечить решение задач противодействия санкциям и достижения эффективного развития экономики.

Финансовая система как совокупность механизмов по обеспечению движения денежных средств между участниками экономических отношений обеспечивает их формирование и распределение в различных

секторах экономики. Это требует выполнения определенных финансовых операций, подчиняющихся регулятивным правилам, которые формируются и контролируются государственными органами управления. Выполнение этих функций государственными органами в различной степени воздействует на достижение эффективности управления финансовой системой. Чем выше качество выполняемых функций, тем быстрее происходит достижение основной цели развития финансовой системы. В связи с чем существует необходимость оценки уровня регулирования российской финансовой системы с позиции качественных показателей выполнения поставленных перед ней задач. Целью данной статьи является обоснование выбора индикаторов оценки качества государственного регулирования российской финансовой системы, которые могут составить базу для совершенствования государственной политики ее регулирования. Исследование основывается на применении методов системного, сравнительного и статистического анализов, в рамках которых выделены основные оценочные индикаторы регулирования финансовой системы и доказана их практическая значимость.

Обзор литературы по обоснованию индикаторов оценки финансовой системы

В конце 90-х годов прошлого века и начале 2000-х годов в экономической литературе возникла дискуссия о взаимосвязи уровня развития финансовой системы и экономического роста государства. Так, американский ученый Р. Левин в 1997 г. доказал, что экономический рост напрямую зависит от уровня финансового развития [15]. Позже Хан М. С. и Сенхаджи А. С. подтвердили данные выводы, показав, что зрелость экономики зависит от ее насыщенности деньгами и другими финансовыми инструментами, которые повышают ее операционную способность [14].

В 2012 году Чихак М., Демиргюч-Кунт А., Фейен Э. и Левин Р. предложили систему оценки финансового развития на основе четырех индикаторов: финансовой глубины, доступности финансовых услуг, финансовой эффективности, финансовой стабильности [13, с. 9]. В этих показателях впервые были применены качественные метрики, которые наряду с количественными позволяли более детально оценить уровень финансового развития страны.

Российские ученые на основе статистических измерений динамики финансового развития России в сравнении с другими странами также обосновали наличие зависимости экономического роста и уровня развития финансовой системы [9; 11].

Анализируя цели функционирования финансовой системы, Е. Господарик и Н. Ковалев выделили главные направления ее развития: «обеспечение финансовой стабильности и стимулирование экономического роста» [4, с. 19]. В то же время ученые определяют в качестве главного показателя качества финансовой системы ее финансовую глубину, которую они предлагают рассчитывать как отношение «суммы капитализации фондового рынка, кредитов реальному сектору, прочих финансовых активов к ВВП» [4, с. 20].

А. И. Зотова и Е. Головенко выделяют три группы показателей оценки финансовой глубины, которые, по их мнению, дополняют показатель монетизации экономики: индикаторы развития банковской системы, индикаторы рынка ценных бумаг, индикаторы страхового рынка. Совокупность предлагаемых индикаторов позволяет оценить обеспеченность экономики финансовыми ресурсами, поскольку каждый из показателей отражает степень наличия финансов в отдельном сегменте финансового рынка, что дает представление, в какой степени государственный сектор, корпоративный сектор и домашние хозяйства могут обеспечить свою деятельность финансами посредством финансовых рынков и институтов финансовых посредников [7].

Ю. В. Куваева считает, что в силу доступности статистических данных наибольшее распространение получил индикатор финансовый глубины экономики, рассчитываемый как отношение денежной массы к ВВП, который в наибольшей степени характеризует наличную и безналичную денежную массу в экономике [8, с. 175].

О. А. Золотарева и А. А. Минченко определяют основное преимущество финансовой глубины как возможность осуществлять стимулирующую денежно-кредитную политику через механизм финансового рынка, который может поглощать избыточную ликвидность без роста инфляции. При этом финансовый рынок должен обладать определенно высокой степенью развития [6].

Таким образом, рассмотренные точки зрения российских и зарубежных ученых позволяют сделать следующие выводы. В экономической литературе понятие финансовой глубины признается как основной индикатор финансового развития, который наряду с такими индикаторами, как доступность финансовых услуг, финансовая эффективность и финансовая стабильность характеризует состояние финансовой системы государства. Измерение финансовой глубины связывают с оценкой уровня насыщения экономики денежными средствами. При этом предлагается рассчитывать финансовую глубину как сумму индикаторов развития банковской системы, рынка ценных бумаг и страхового рынка.

Оценка государственного регулирования финансовой системы

На основе проведенного анализа работ в области оценки финансового развития и финансовой системы автором выделены основные положения, составившие основу методологии данного исследования. Ключевым индикатором оценки является на сегодняшний день финансовая глубина, под которой понимается насыщенность финансовой системы деньгами, финансовыми инструментами и наличием достаточного количества финансовых институтов. Этот индикатор можно применить не только к оценке уровня развития российской финансовой системы, но и уровня ее регулирования посредством оценки достижения поставленных задач. Это предусматривает анализ инфраструктурных и институциональных параметров финансовой системы через механизмы ее регулирования.

При выборе методического подхода к оценке нами учтены оценочные модели, применяемые в мировой практике. Например, в методике расчета Индекса финансового развития Международного валютного фонда (МВФ) он представляется как средневзвешенное значение трех субиндексов: финансовая глубина, доступность и эффективность[1].

В модели Всемирного банка используются четыре индикатора – финансовая глубина, доступность, эффективность и стабильность, которые применяются отдельно к оценке показателей финансового рынка и финансовых институтов[2]. В силу чего выделенный Всемирным банком подход позволяет оценить основные характеристики всей финансовой системы государства [2; 3; 5].

Финансовая глубина как качественный показатель развития финансовой системы отражает ее способность выполнять свою главную распределительную функцию. Чем больше финансовая глубина, тем более существенное влияние оказывает финансовая система на развитие экономики.

Нужно отметить, что приведенные модели оценки финансовой системы ориентируются преимущественно на выделение ее основных характеристик как составляющих качественного развития системы. В связи с этим за основу авторского подхода взят основной индикатор оценки – финансовая глубина, применяемая в рассмотренных моделях как самый наглядный показатель качества функционирования финансовой системы. В структуру расчета этого индикатора включены такие показатели, как отношение объема внутреннего кредита компаниям частного сектора к ВВП; отношение рыночной капитализации компаний, включенных в биржевой листинг, к ВВП; отношение объема долговых ценных бумаг эмитентов, выпущенных на внутреннем рынке, к ВВП; отношение объема пенсионных накоплений к ВВП. Каждый из этих показателей отражает не только количественные параметры конкретного сегмента финансового рынка, но и степень доверия населения и компаний к финансовым институтам, осуществляющим данный вид деятельности. Степень доверия формируется на основе действия механизмов, связанных с формированием инвестиционной среды, качества финансовых инструментов, надежности финансовых институтов, безопасности вложений и защиты прав инвесторов [10]. Все эти механизмы формируются исключительно в рамках регулирования финансовой системы, в связи с чем являются индикаторами качества работы регулирующих органов. При оценке финансовой глубины в качестве регулятивных механизмов могут выступать: внутренний кредит, предоставленный финансовым сектором (% к ВВП); рыночная капитализация листинговых отечественных компаний (% к ВВП); объём выпущенных на внутреннем рынке долговых ценных бумаг (% к ВВП); объём пенсионных накоплений (% к ВВП). Данное методическое обоснование позволяет провести оценку качества регулирования финансовой системы на основе расчета индикатора финансовой глубины и входящих в него показателей.

Для доказательства этого положения рассмотрим взаимосвязь качества регулирования финансовой системы России и индикатора финансовой глубины в рамках проведенного расчета выделенных показателей для российской экономики за период 2015–2023 гг. Автором предложена следующая формула расчета финансовой глубины:

$$ФГ = X_1 / ВВП + X_2 / ВВП + X_3 / ВВП + X_4 / ВВП$$

где

X_1 – объем внутреннего кредита компаниям частного сектора;

X_2 – показатель рыночной капитализации российских компаний, включенных в биржевой листинг;

X_3 – объем долговых ценных бумаг российских эмитентов, выпущенных на внутреннем рынке;

X_4 – объем пенсионных накоплений негосударственных пенсионных фондов.

[1] International monetary fund. – URL: https://data.imf.org/?sk=388dfa60-1d26-4ade-b505-a05a558d9a42 (accessed: 16.11.2024).

[2] Domestic Credit Ti Private Sector (% of GDP) GFD By Country // Trading Economics – URL: https://tradingeconomics.com/country-list/domestic-credit-to-private-sector-percent-of-gdp-gfd-wb-data.html (accessed: 21.10.2024).

Показатели, входящие в индикатор финансовой глубины, соотнесем с годовыми значениями ВВП. Суммируем полученные значения показателей и найдем итоговый результат финансовой глубины (таблица 1).

Таблица 1. Составляющие показатели финансовой глубины российской экономики за период 2015–2023 гг.

Годы	Объем внутреннего кредита компаниям частного сектора к ВВП	Показатель соотношения рыночной капитализации российских компаний, включенных в биржевой листинг, к ВВП	Объем долговых ценных бумаг российских эмитентов, выпущенных на внутреннем рынке, к ВВП	Объем пенсионных накоплений негосударственных пенсионных фондов к ВВП	Итоговый показатель финансовой глубины
2015	40,0	28,7	17,0	4,4	22,5
2016	41,3	48,4	18,8	4,8	28,3
2017	37,0	39,5	21,1	5,9	25,9
2018	37,5	34,8	19,8	5,6	24,4
2019	36,4	37,0	10,1	3,6	21,8
2020	42,7	38,8	12,3	3,7	24,4
2021	39,0	46,2	11,7	3,7	25,2
2022	37,9	24,7	10,5	3,2	19,1
2023	43,3	33,9	11,0	2,9	22,8

Источник: рассчитано автором по Обзору российского финансового сектора и финансовых инструментов 2019–2023 гг.[3]; Обзору ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг 2018 г.[4]; Российскому фондовому рынку в 2017[5],2016[6], 2015[7] годах

Анализ полученных значений показателей финансовой глубины выявил неоднородную динамику: наиболее низкие значения этого индикатора отмечены в 2015 г. – 22,5%, 2019 г. – 21,8%, в 2022 г. – 19,1%, 2023 г. – 22,8%. В остальные периоды уровень финансовой глубины не опускался ниже 24%. При этом нужно отметить, что выявленные понижающие периоды связаны с кризисными ситуациями в российской экономике. В то время как в другие годы можно охарактеризовать финансовую систему как более устойчивую, что позволяет оценить качество воздействия регулятивных механизмов в этот период как более высокое.

Наибольшим весом в структуре показателей финансовой глубины обладает «Объем внутреннего кредитования» и «Рыночная капитализация акций национальных компаний». Наименьший вес приходится на «Объем пенсионных накоплений негосударственных пенсионных фондов», размер которого имеет самые низкие значения в совокупном индикаторе финансовой глубины 2,9–5,9%.

Если провести оценку индикатора финансовой глубины по составляющим параметрам, то можно отметить, что они напрямую отражают степень воздействия регулятивных механизмов. Так, если показатели развития банковского сектора демонстрируют

[3] Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов 2019-2023 гг. – URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/analitics/ (дата обращения: 15.11.2024).

[4] Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг 2018 г. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/25380/review_secur_18.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

[5] Российский фондовый рынок: 2017 год. – URL: https://naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2017.pdf?ysclid=m7p0kpzo5t494273844 (дата обращения: 15.11.2024).

[6] Российский фондовый рынок: 2016 год. – URL: https://naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2016.pdf?ysclid=m7p0clvxoc127439991 (дата обращения: 15.11.2024).

[7] Российский фондовый рынок: 2015 год. – URL: https://naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/RFR2015.pdf?ysclid=m7ozvqnf9s24393290 (дата обращения: 15.11.2024).

высокие значения, это подтверждает высокий уровень регуляторного воздействия. В то время как деятельность негосударственных пенсионных фондов отмечена невысокими объемами привлечения средств населения, что характеризует эту систему финансовых институтов как не пользующуюся высоким доверием у граждан, поскольку имеется ряд проблем в их деятельности, снижающих доверие вкладчиков. В этом показателе отражается недостаточное воздействие регулятивных механизмов, которые не обеспечивают высоких показателей деятельности негосударственных пенсионных фондов. Что же касается показателей развития фондового рынка, то они демонстрируют высокие значения, которые обеспечиваются эффективностью воздействия регулятивных механизмов, благодаря которым достигнуто высокое качество фондовой инфраструктуры, способствующей росту доверия к фондовому рынку со стороны инвесторов [12].

Таким образом, применение индикатора финансовой глубины создает условия для оценки регулирующего воздействия на сегменты финансовой системы государства, где положительные значения показателей могут выступать стимулами повышения насыщенности экономики финансовыми ресурсами, а низкие значения показателей демонстрируют слабые места в системе государственного регулирования, требующие вмешательства с целью изменения ситуации на финансовом рынке. По мнению ученых, объединяет выделенные показатели то, что каждый из них отражает степень доверия в обществе к определенным финансовым институтам и инструментам [6, с. 29].

Выявленный нами низкий уровень доверия населения к негосударственным пенсионным фондам требует внимания со стороны регулирующих органов по формированию более выгодных условий деятельности этих институтов и выпуска ими привлекательных финансовых инструментов.

На сегодняшний день запущено в обращение несколько новых инструментов, поддерживающих интерес вкладчиков по отношению к долгосрочным вложениям. Для негосударственных пенсионных фондов (НПФ) введена программа долгосрочных накопительных сбережений, которая включает выпуск добровольных накопительных продуктов на срок 5 и более лет, где государство принимает непосредственное участие путем осуществления дополнительных выплат.

Вместе с тем, со стороны регулирующих органов поддержка этих финансовых институтов недостаточна. Правовой механизм деятельности НПФ нуждается в совершенствовании, особенно в отношении контроля и управления НПФ, взаимодействия фондов с управляющими компаниями, методики расчета доходности НПФ и др. Существует много пробелов в регулировании деятельности управляющих компаний НПФ, таких как ответственность за принятие инвестиционных решений, сохранность капитала вкладчиков и т. д.

Ряд неурегулированных отношений в деятельности негосударственных пенсионных фондов служит фактором снижения доверия вкладчиков к этим институтам, тем самым влияя на сокращение потенциального объема привлеченных финансовых ресурсов. В связи с чем это требует совершенствования механизма регулирования деятельности НПФ с целью повышения инвестиционной привлекательности у населения данного вида финансовых институтов [1].

По мнению автора, сложившийся на российском финансовом рынке механизм регулирования деятельности НПФ необходимо дополнить блоком инструментов, направленных на их большую поддержку, в том числе:

– предоставление НПФ статуса некоммерческой организации, а также льготного налогового режима;

– стимулирование НПФ к более активному использованию долгосрочных финансовых продуктов для работы с населением;

– распространение на негосударственные пенсионные фонды гарантий по защите вкладов населения;

– расширение возможностей информационной среды по привлечению населения в негосударственные пенсионные фонды.

Совершенствование механизма регулирования деятельности НПФ, по нашему мнению, должно обеспечивать повышение доверия населения к этим финансовым институтам, что будет способствовать росту объема вложений, обеспечивающих их эффективную трансформацию в инвестиции.

Заключение

Анализ применяемых в мировой и отечественной практике оценочных показателей финансовой системы показал, что на сегодняшний день ключевым индикатором выступает финансовая глубина, определяющая степень насыщенности экономики деньгами, финансовыми инструментами и финансовыми институтами. Учитывая важность этого индикатора для оценки уровня развития российской финансовой системы, автор доказал ее значимость и для оценки уровня ее регулирования с позиции качественных показателей выполнения поставленных задач. Это позволило провести обоснование взаимосвязи выбранных индикаторов оценки качества регулирования финансовой системы с инструментами, обеспечивающими совершенствование государственной политики регулирования.

В рамках расчета финансовой глубины российской финансовой системы выявлены наиболее слабые места в регулировании составляющих ее элементов, в частности, для негосударственных пенсионных фондов доказана необходимость дополнения сложившегося механизма регулирования дополнительным блоком инструментов, повышающих привлекательность этих финансовых институтов для населения.

Таким образом, индикаторная оценка качества регулирования финансовой системы имеет положительный эффект, проявляющийся в выявлении наиболее слабых мест в регуляторных механизмах с целью выработки мер по их устранению. Использование индикаторных показателей в процессе оценки качества регулирования финансовой системы позволит не только объективно проводить ее мониторинг, но и разрабатывать более обоснованные программы по ее долгосрочному развитию.

Литература

1. Абрамова М. А. Трансформация монетарной сферы и проблемы финансовой инклюзивности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 5. – С. 10–19. – https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-5-10. – EDN: ANXPRO.

2. Афанасьев М. П., Фам Т. Д. Ч., Шаш Н. Н. Перспективное регулирование государством финансового сектора (на примере экономики России) // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – № 3. – С. 87–113. – https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-87-113. – EDN: PGZPPS.

3. Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. Финансовый сектор экономики: динамика и факторы развития // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2022. – Т. 20. – С. 286–301. – https://doi.org/10.47711/2076-318-2022-286-301. – EDN: GCNNHM.

4. Господарик Е., Ковалев М. Анализ финансовых систем стран ЕАЭС и их влияния на экономический рост // Банковский вестник. – 2020. – № 8 (685). – С.18–25. – EDN: ACOEAH.

5. Дорофеев М. Л. Научная дискуссия о сущности государственного финансового регулирования в современных условиях // Вестник университета. – 2021. – № 3. – С. 140–148. – https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-140-148. – EDN: KDLEVR.

6. Золотарева О. А., Минченко А. А. Финансовая глубина экономики // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 2(14). – С. 23–32. – EDN: LHCEIX.

7. Зотова А., Головенко Е. Понятие «финансовой глубины» экономики и ее индикаторы // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5–2 (58). – С. 411–414. – EDN: UAXYDT.

8. Куваева Ю. В. Коэффициент монетизации региона как индикатор финансовой глубины экономики // Вестник НГУЭУ. – 2019. – № 4. – С. 171–183. – https://doi.org/10.34020/2073-6495-2019-4-171-183. – EDN: NUVBLV.

9. Миркин Я. М., Салин В. Н., Добашина И. В. Экономико-статистическое исследование финансовой глубины экономики // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 4. – С. 24–29. – EDN: VFZKFN.

10. Пищик В. Я., Алексеев П. В. Особенности и направления трансформации модели управления финансово-экономической системой России в условиях усиления глобальных вызовов // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 6–16. – https://doi.org/10.26794/1999-849X2022-15-4-6-16. –EDN: FKOYCB.

11. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика : монография /Я. М. Миркин [и др.]. – М.: Магистр, 2014. – 496 с. – EDN: THMPUL.

12. Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций. Монография / под ред. Эскиндарова М. А. и Масленников В. В. – М.: Прометей, 2022. – 710 с. – EDN: BJVEVT.

13. Cihak M., et al. (2012) Benchmarking financial systems around the world. Policy Research Working Paper. – pp. 61–75. (In Eng.).

14. Khan M. S., Senhadji A. S. (2000) Financial Development and Economic Growth: An Overview. SSRN Electronic Journal Wash.: IMF, Working Paper WP/00/209. – 23 p. (In Eng.).

15. Levine R. (1997) Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda. Journal of Economic Literature. – Vol. 35. No. 2. – pp. 688–726. (In Eng.).

References

1. Abramova, M. A. (2022) [Transformation of the Monetary Sphere and Problems of Financial Inclusion]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 10–19. – https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-5-10. (In Russ.).

2. Afanasyev, M. P., Pham, T. D. Ch., Shash, N. N. (2022) [Prospective Regulation of the Financial Sector by

the State (on the Example of the Russian Economy)]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Issues of Public and Municipal Administration]. Vol. 3, pp. 87–113. – https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-87-113. (In Russ.).

3. Afanasyev, M. P., Shash, N. N. (2022) [Financial sector of the economy: dynamics and development factors]. *Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN* [Scientific works: Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 20, pp. 286–301. – https://doi.org/10.47711/2076-318-2022-286-301. (In Russ.).

4. Gospodarik, E., Kovalev, M. (2020) [Analysis of financial systems of the EAEU countries and their impact on economic growth]. *Bankovskiy vestnik* [Banking Bulletin]. Vol. 8 (685), pp. 18–25. (In Russ.).

5. Dorofeev, M. L. (2021) [Scientific discussion on the essence of state financial regulation in modern conditions]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin]. Vol. 3, pp. 140–148. – https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-140-148. (In Russ.).

6. Zolotareva, O. A., Minchenko, A. A. (2019) [Financial depth of the economy]. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya* [Law. Economy. Psychology]. Vol. 2(14), pp. 23–32. (In Russ.).

7. Zotova, A., Golovenko, E. (2015) [The concept of "financial depth" of the economy and its indicators]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and entrepreneurship]. Vol. 5–2 (58), pp. 411–414. (In Russ.).

8. Kuvaeva, Yu. V. (2019) [The coefficient of monetization of the region as an indicator of the financial depth of the economy]. *Vestnik NGUEU* [Bulletin of NSUEM]. Vol. 4, pp. 171–183. – https://doi.org/10.34020/2073-6495-2019-4-171-183. (In Russ.).

9. Mirkin, Ya. M., Salin, V. N., Dobashina, I. V. (2015) [Economic and statistical study of the financial depth of the economy]. *Vestnik NGUEU* [Bulletin of NSUEM]. Vol. 4, pp. 24–29. (In Russ.).

10. Pishchik, V. Ya., Alekseev, P. V. (2022) [Features and directions of transformation of the management model of the financial and economic system of Russia in the context of increasing global challenges]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Law]. Vol. 15, No. 4, pp. 6–16. – https://doi.org/10.26794/1999-849X 2022-15-4-6-16. (In Russ.).

11. Mirkin, Ya. M. (2014) *Finansovyye strategii modernizatsii ekonomiki: mirovaya praktika* [Financial strategies for economic modernization: world practice]. M.: Magistr, 496 p.

12. Eskindarov, M. A., Maslennikov, V. V. (2022) *Finansy Rossii v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsiy* [Finances of Russia in the context of socio-economic transformations]. M.: Prometey, 710 p.

13. Cihak, M., et al. (2012) Benchmarking financial systems around the world. *Policy Research Working Paper*, pp. 61–75. (In Eng.).

14. Khan, M. S., Senhadji, A. S. (2000) Financial Development and Economic Growth: An Overview. *SSRN Electronic Journal* Wash.: IMF, Working Paper WP/00/209. – 23 p. (In Eng.).

15. Levine, R. (1997) Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda. *Journal of Economic Literature*. Vol. 35. No. 2, pp. 688–726. (In Eng.).

Информация об авторе:

Егор Владимирович Вахтуров, аспирант, научная специальность 5.2.7. Государственное и муниципальное управление, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID iD: 0009-0006-3873-7309

e-mail: vakhturov.1999@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 03.02.2025; принята в печать: 21.03.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Egor Vladimirovich Vakhturov, postgraduate student, scientific specialty 5.2.7. State and municipal administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID iD: 0009-0006-3873-7309

e-mail: vakhturov.1999@mail.ru

The paper was submitted: 03.02.2025.

Accepted for publication: 21.03.2025.

The author has read and approved the final manuscript.